

11. МИГРАЦИЯ

11.1. НЕБЫВАЛЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ НА ФОНЕ СОКРАЩЕНИЯ ПОТОКОВ МИГРАЦИИ

Межпереписной период 1989–2002 гг. охватывает почти полтора десятилетия политических, экономических, социальных реформ, которые очень сильно сказались на миграциях. Миграционные процессы четко отразили все противоречия трансформационного периода.

Миграционный прирост, полученный Россией в период 1989–2002 гг., по своим размерам намного превзошел показатели, наблюдавшиеся когда-либо в прошлом (рис. 11.1). Согласно переписи, за это время Россия увеличила свое население за счет миграции округленно на 5,6 млн человек. Это в 2,3 раза больше, чем за предшествующий 14-летний период, в течение которого Россия получила 2,4 млн человек чистого прироста (с 1975 г., когда приток населения в Россию впервые превысил отток из нее, по 1988 г.).

Перепись вскрыла неполноту учета миграции. Нетто-иммиграция по переписи 2002 г. оказалась на 1,8 млн человек (в полтора раза), а число прибывших на 1,7 млн человек (на 12%) больше, чем по текущему статистическому учету (табл. 11.1).

Переписная поправка распределена Госкомстатом по годам таким образом, что она практически стабилизирует ежегодный миграционный прирост, начиная с 1995 г., в то время как тренд, построенный по данным текущего учета, демонстрирует резкий спад с максимального уровня 811 тыс. человек, достигнутого в 1994 г., до 72–99 тыс. человек в 2001–2004 гг.¹

В действительности, вероятно, спад не был столь стремитель-

¹ Есть основания полагать, что на самом деле столь резкого сокращения числа прибывших в последние четыре года не было. Скорее всего, сильно возросло число недокументированных мигрантов из-за введения нового миграционного законодательства (Закона о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации), резко усложнившего процедуру оформления пребывания на территории России.

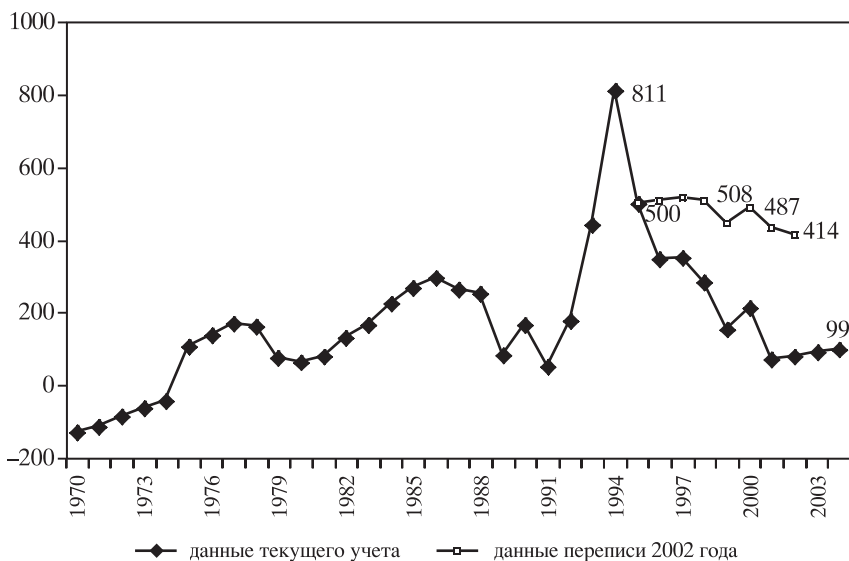

Рис. 11.1. Миграционный прирост населения России, тыс. человек

ным, как это следует из данных текущего учета, но все же нисходящая тенденция гораздо более вероятна, нежели уравнивательная, которая противоречит самой природе миграций, молниеносно отражающих все перипетии социального развития.

Россия получила миграционный прирост только за счет бывших партнеров по Советскому Союзу – 6,8 млн человек. В обмене с другими странами она потеряла 1,3 млн человек.

Согласно переписи, за период 1989–2002 гг. в Россию прибыло почти 11 млн мигрантов. По объему иммиграции наша страна оказалась на третьем месте в мире, приняв в среднем за год по 781 тыс. мигрантов против 865 тыс. в Германии и 924 тыс. в США. По интенсивности же иммиграции Россия с коэффициентом 54 на 10 000 жителей находится впереди США (32), но очень сильно уступает Германии (142). Но если сравнить потоки прибывших в Россию за 14 лет в 1989–2002 и в 1975–1988 гг., то оказывается, что, несмотря на 1,8 млн дополнительных мигрантов, учтенных переписью в 2002 г., и вопреки господствующему мнению, в предыдущем периоде поток был заметно большим – 13 млн человек.

Таблица 11.1

**Миграционный обмен России с зарубежными странами за 1989–2002 гг.
по данным переписи 2002 г. и текущего учета, человек**

Источники данных	Число при- бывших	Число вы- бывших	Миграционный прирост
<i>Перепись 2002 г.</i>			
Всего	10 975,5	5415,7	5559,8
Страны СНГ и Балтии	10 925,0	4107,0	6818,0
Другие страны	50,5	1308,7	-1258,2
<i>Текущий учет</i>			
Всего	9298,5	5568,9	3729,6
Страны СНГ и Балтии	9239,7	4260,2	4979,5
Другие страны	58,8	1308,7	-1249,9

Примечание. Данные по выбытию и в том и в другом случае взяты по учету. Небольшие расхождения объясняются некоторой корректировкой данных Госкомстатом.

Подавляющая часть мигрантов за последний межпереписной период прибыла из стран СНГ и Балтии. Число прибывших из других стран ничтожно мало – 50,5 тыс. человек. При этом перепись учла 250 тыс. граждан этих стран, получивших в России вид на жительство. Неясно, почему хотя бы часть из них не оказались в числе мигрантов. Ведь их въезд активизировался с началом развития рыночных отношений, то есть уже после 1989 г., когда проводилась предыдущая перепись.

В отличие от потока прибывающих в Россию, который и количественно и по географическим направлениям не претерпел существенных изменений, поток выбывающих из нее резко сократился: за 1989–2002 гг. из России выбыло 5,4 млн человек против 10,6 млн человек за 1975–1988 гг. Это и обусловило увеличение миграционного прироста населения России, для которой миграционный обмен стал более эффективным: миграционный прирост более чем удвоился, в то время как брутто-миграция на 30% сократилась. Вместе с тем, в прошлом обмен был более активным, так как население интенсивно и въезжало в страну и выезжало из нее.

Второе важное изменение – диверсификация выезда по странам назначения, что является прямым следствием «открывшихся

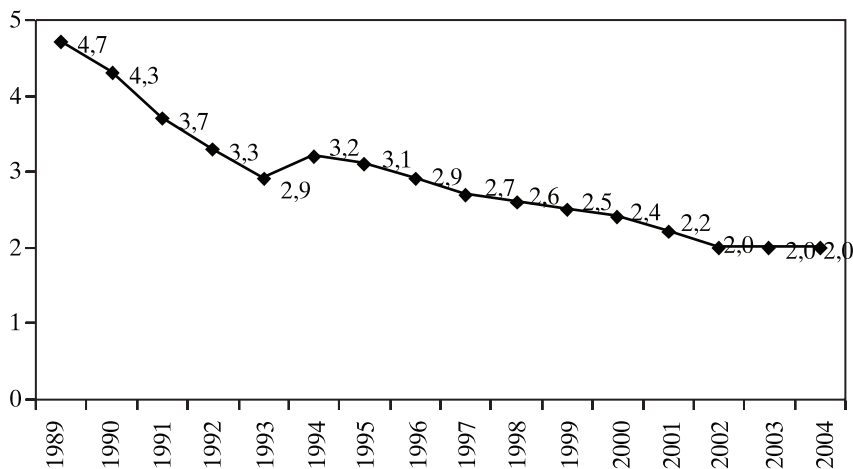

Рис. 11.2. Внутренняя миграция в России, млн человек

дверей». Если раньше почти весь миграционный обмен России приходился на бывшие союзные республики, то теперь, по крайней мере, в потоке выбывших заметное место заняли другие страны, куда направились 1,3 млн человек, или 24,2% выехавших. К 2003–2004 гг. потоки выехавших в бывшие республики, с одной стороны, и за пределы бывшего СССР – с другой, сравнялись. При этом оба потока сократились – первый почти в 20 раз по сравнению с 1989 г., второй в 2,2 раза относительно максимума, достигнутого в 1993 г. Принимая во внимание неучтенную эмиграцию за пределы СНГ, можно с уверенностью утверждать, что произошла переориентация эмиграции из России на «другие» страны.

Сокращение потоков коснулось не только внешних, но и внутренних миграций. На распад СССР, обострение общей обстановки, экономический кризис и падение уровня жизни население отозвалось свертыванием территориальных перемещений внутри страны. Особенно стремительный спад внутренней мобильности наблюдался в преддверии и в первые годы после дезинтеграции СССР. Всего за 4 года (с 1989 по 1993) количество мигрантов, переехавших внутри страны, упало с 4,7 до 2,9 млн человек, почти на 40%, свидетельствуя как о резко сузившихся возможностях

для миграции, так, вероятно, и о силе потрясения, которое испытало население в связи с крахом прежней страны и социальной системы. Внутренние миграции продолжали сокращаться и в последующем, но уже более медленно, опустившись в 2002 г. до 2 млн человек, что составило всего 1,4% населения страны, в 2,3 раза меньше, чем в 1989 г. После 2002 г. спад внутренней миграции, наконец, прекратился, она стабилизировалась на отмеченном низком уровне (рис. 11.2). Говорить о переломе пока преждевременно, но надежды на него появились.

11.2. МИГРАНТЫ ПОСТАРЕЛИ И СТАЛИ БОЛЕЕ ОБРАЗОВАННЫМИ

Под влиянием социальных перемен произошла трансформация возрастной структуры мигрантов. Миграционные потоки сильно постарели. В 1990 г. 67,6% мигрантов, прибывших в Россию и переехавших внутри нее, были моложе 30 лет, к 2004 г. эта доля упала до 54,8%. В наибольшей мере уменьшились доли детей 0–15 лет – с 19,7 до 13% и 16–19-летних – с 15,2 до 11,2%. Зато сильно возрос удельный вес тех, кому за 40, – с 16,9 до 30,6%, почти вдвое (табл. 11.2). Мобильность упала во всех возрастных группах, но особенно резко, в 3–4 раза, в молодых возрастах, от 16 до 24 лет, и меньше всего у тех, кому за 50 (рис. 11.3). Различия в возрастной мобильности, достигающие в 1990 г. 8 раз, в 2004 г. сжались до 3,5 раз.

Внешний поток «постарел» значительно сильнее внутреннего (рис. 11.4). В 2004 г. молодежь в возрасте 15–29 лет составляла 43,8% во внутренней миграции и лишь 27,4% во внешней, а население старше 40 лет – 29,9 и 43,1%, соответственно. Сдвиг возрастной структуры прибывших из СНГ (а именно они составляют подавляющую часть внешнего потока) в сторону зрелого и пожилого населения – свидетельство как сузившихся возможностей выезда молодежи в Россию, прежде всего, на учебу (в связи с резким вздорожанием образования), так и сохраняющейся до сих пор некоторой вынужденности миграции, когда обстоятельства заставляют искать новое место жительства людей в зрелом возрасте, в нормальных условиях переезжающих достаточно редко.

Таблица 11.2

**Возрастная структура и коэффициенты мобильности прибывших
в 1990 и 2004 гг.**

Возраст, лет	Доля прибывших, %		Коэффициенты мобильности, на 1000	
	1990	2004	1990	2004
0–15	19,7	13,0	28,9	11,0
16–19	15,2	11,2	99,9	23,3
20–24	19,5	18,3	108,4	32,3
25–29	13,2	12,4	57,9	24,3
30–39	15,5	14,5	33,1	15,6
40–49	5,8	11,5	19,8	10,1
50–59	4,4	8,1	12,8	10,2
60 и старше	6,7	11,0	15,2	9,1
Всего	100,0	100,0	35,9	14,7

В миграционном балансе России притоку из стран СНГ противостоит отток в другие страны. Того небольшого количества детей и молодежи, которое в последние годы привносится потоком из СНГ, едва хватает, чтобы возместить их выезд в другие страны. Поэтому чем меньше иммиграция из СНГ, тем более «старый» миграционный прирост получает Россия. В 2004 г., когда в Россию прибыло всего 179 тыс. человек, миграционный прирост по возрастной структуре практически совпал со структурой населения, т.е. омолаживающий эффект иммиграции вообще не проявился.

Во всех миграционных потоках заметен женский перевес: 52,8% во внутренней миграции, 53,7 среди иммигрантов, 53 – в эмиграции и 54,7% в миграционном приросте. Этот перевес образуется исключительно за счет пенсионной возрастной группы, в которой доля женщин, естественно, выше, доходя до 78–80%. В детской и трудоспособной группах, напротив, несколько преобладают мужчины.

В целом, резкое снижение мобильности молодежи и постарение структуры мигрантов – яркие свидетельства переживаемого страной миграционного кризиса.

Миграция пополняет население России более образованными людьми. Лица с высшим образованием составляют 20,9% миграционного прироста России, тогда как в населении страны их

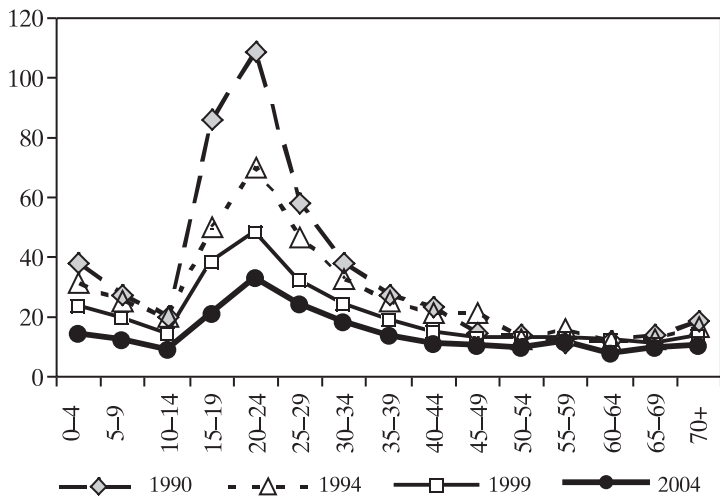

Рис. 11.3. Возрастная структура прибывших, вся миграция, на 1000 принимающего населения

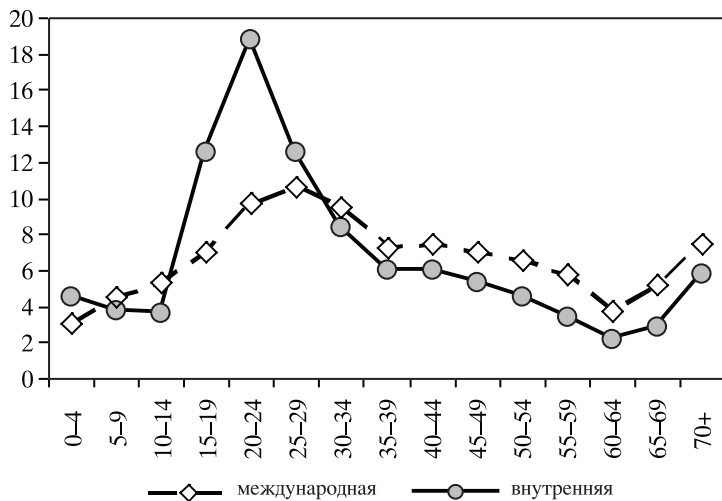

Рис. 11.4. Возрастная структура прибывших в 2004 г., международная и внутренняя миграция, %

Таблица 11.3

Уровень образования международных мигрантов* (2004 г.) и населения России (2002 г.), %**

	Высшее	Незакон- ченное высшее	Среднее специ- альное	Среднее полное и неполное	Началь- ное	Всего
Население России*	16,2	3,1	27,5	44,4	8,8	100,0
Иммигранты**	19,7	3,1	30,4	43,1	3,7	100,0
Эмигранты**	19,0	3,3	27,9	45,6	4,2	100,0
Миграционный прирост**	20,9	2,7	34,9	38,6	2,9	100,0

* По текущему учету, в возрасте 14 лет и старше.
 ** По переписи 2002 г., население в возрасте 15 лет и старше.

16,2% (табл. 11.3). Существенно преимущество мигрантов и в группе среднего специального образования – 34,9 против 27,5%, соответственно. Это – закономерный результат сдвига возрастного состава мигрантов в сторону лиц зрелых и старших возрастов, завершивших уже образовательный цикл. Естественно, что по мере постарения миграционных потоков доля мигрантов с высоким уровнем образования растет. Например, в 1993 г. высшее образование имели 17,3% мигрантов, среднее специальное – 28,7%, вместе на 10 процентных пунктов меньше, чем в 2004 г.

11.3. ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ СВЯЗЫВАЕТ РОССИЮ В ОСНОВНОМ СО СТРАНАМИ СНГ

11.3.1. Встречные миграционные потоки быстро сокращаются

Постсоветское пространство в течение всего межпереписного периода и в настоящее время, правда, уже за исключением стран Балтии, остается главным ареалом миграционного взаимодействия России. Деструктивные процессы на территории бывшего СССР, с одной стороны, подстегнули стремление населения, прежде всего, русских, к переезду из постсоветских стран в Россию, достигшее пика в 1994 г. (1,1 млн человек), с другой стороны – лишили эти страны привлекательности для россиян, выезд которых туда в первые же годы после коллапса СССР упал

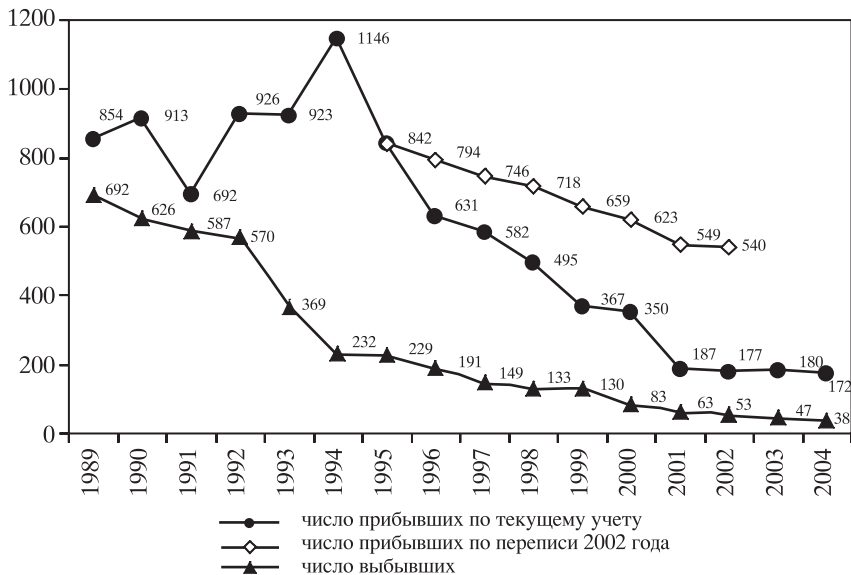

Рис. 11.5. Миграция со странами СНГ и Балтии, тыс. человек

почти в 3 раза (рис. 11.5). В пользу России «работали» относительно стабильная обстановка, более быстрое продвижение по пути рыночных реформ, равно как и свобода передвижения между странами СНГ, характерная для первых лет их существования.

Начиная с 1995 г., иммиграция из постсоветских стран стала сокращаться, вначале из-за военных действий в Чечне, затем под воздействием дефолта в августе 1998 г. В последние годы Россия перешла к жесткой миграционной политике, в том числе и в отношении стран СНГ, резко усложнив как регистрацию мигрантов, так и предоставление вида на жительство и получение российского гражданства². Новое двукратное сокращение притока в Россию после 2000 г. отразило эту ситуацию. В 2004 г. приток из СНГ по-прежнему оставался на низком уровне – 172 тыс. человек.

² Соответствующая политика отражена в Законе о гражданстве (2002 г.) и Законе о правовом положении иностранных граждан (2002 г.).

Вместе с тем, тренды регистрируемой миграции, скорее, отражают резкое сужение пространства для законной миграции, чем сокращение реальных потоков. Согласно оценкам, основанным на исследованиях, в России находится 3–4 млн мигрантов из СНГ, значительная часть которых проживает в стране по несколько лет, не имея вида на жительство. Перепись 2002 г. подтвердила существование большого несоответствия между регистрируемой и фактической миграцией, так же как и общий нисходящий тренд. В свою очередь, стремление в Россию сдерживается улучшением ситуации в постсоветских странах (прекращением военных действий во всех зонах вооруженных конфликтов, экономическим ростом, спадом националистических настроений, постепенной адаптацией русских к новым условиям), а также относительной потерей экономических преимуществ России, которая в 2004 г. по темпам роста ВВП находилась едва ли не на последнем месте в СНГ, оставив позади себя лишь Киргизию.

К 2004 г. регистрируемый выезд из России в постсоветские страны практически прекратился, составив 38 тыс. человек, что чуть ли не в 20 раз меньше уровня 1989 г. Таким образом, миграционное движение между Россией и бывшими партнерами по Советскому Союзу по существу стало односторонним. Скачкообразное сокращение выезда создало эффект миграционного взрыва, который сходит (если судить по переписи) или уже сошел (согласно учету) на нет из-за падения иммиграции.

Согласно учету, миграционный прирост России в обмене со странами СНГ и Балтии опустился до чрезвычайно низкого уровня – 134 тыс. человек в 2004 г., что в 3 раза меньше среднегодового уровня 1990-х годов. По данным же переписи миграционный прирост оставался устойчиво высоким, колеблясь в пределах около полумиллиона человек в год (табл. 11.4). За 1989–2002 гг. в целом миграционный прирост, рассчитанный на основе переписи, оказался почти в 1,4 раза выше учетных показателей.

Движение в Россию в рассматриваемый период было главным направлением миграций на постсоветском пространстве. Трое из четырех мигрантов из стран СНГ направлялись в Россию. Абсолютно все страны, независимо от того, были или нет на их территории вооруженные конфликты, независимо также от доли русских в их населении, равно как и от политических режимов, продемонстрировали сходные, в основном нисходящие трен-

Таблица 11.4

Миграционный прирост населения России за счет стран СНГ и Балтии, 1989–2003 гг., тыс. человек

Годы	Текущий учет	Годы	Текущий учет	Текущий учет, скорректированный по итогам переписи 2002 г.
1989	162	1996	440	603
1990	287	1997	433	597
1991	105	1998	362	585
1992	356	1999	237	529
1993	554	2000	267	540
1994	914	2001	124	486
1995	613	2002	124	487
		Итого 1989–2002	4978	6818
		2003	132*	–
		2004	134*	–

* Данные текущего учета, откорректированные Госкомстатом на основе проверки первичных данных паспортных столов. Неоткорректированный миграционный прирост составлял в 2003 г. 74,6 тыс. человек, в 2004 г. – 74,2 тыс. человек.

ды в миграционных связях с Россией (рис. 11.6). Тренды первой половины 1990-х годов импульсивны и довольно сильно различаются по странам, наглядно иллюстрируя сложность пережитого периода и метания населения. В последующем все страны продемонстрировали почти синхронный спад движения.

Россия имела положительный баланс в обмене со всеми постсоветскими странами, кроме Белоруссии. В течение 10 из 16 лет рассматриваемого периода Россия теряла население в пользу этой страны. Правда, итоговые потери совсем незначительны – 11 тыс. человек, но симптоматичны.

Главный миграционный донор России – Казахстан, отдавший ей за 1989–2004 гг. 1,8 млн человек, или 10,7% своего населения, обеспечил треть миграционного прироста России в обмене со странами СНГ и Балтии. Казахстан резко выделяется на фоне других стран СНГ не только масштабами, но и интенсивностью движения в Россию (табл. 11.5). Лидерство Казахстана стало проявляться с 1992 г. и сохраняется до сих пор. На втором месте Узбекистан, давший России 812 тыс. человек, 15,5% чистой

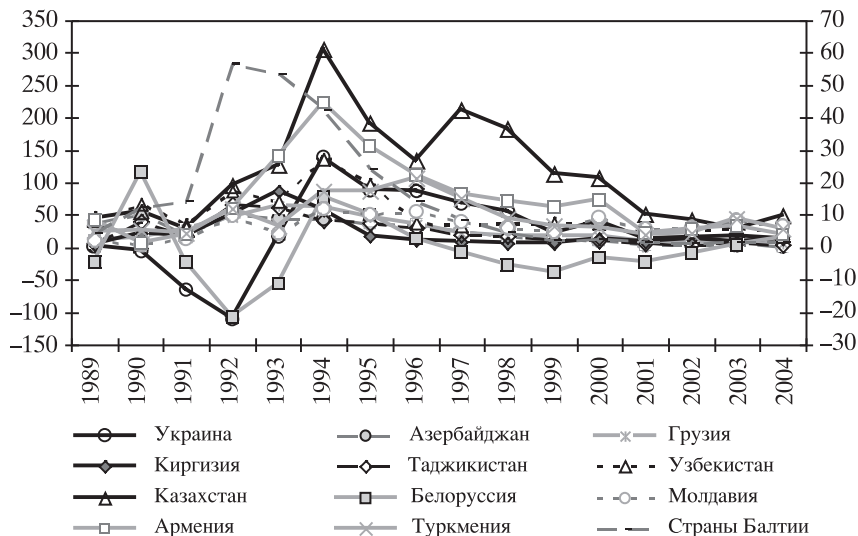

Рис. 11.6. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии, (левая шкала: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Украина; правая шкала: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия и страны Балтии), тыс. человек

миграции. Далее следует группа стран, которые внесли примерно равный, но существенно меньший вклад в нетто-миграцию России – от 7,9 до 6,6%. Это – в порядке убывания показателя – Грузия, Азербайджан, Украина, Таджикистан, Киргизия. Вклад остальных стран гораздо меньше.

Если же перейти к коэффициентам выезда, рассчитанным на 1000 населения стран-доноров, ранжирование стран будет выглядеть по-другому. Вслед за Казахстаном, и в этом случае сохраняющим лидерство с большим отрывом, займут места Киргизия, Грузия, Таджикистан и Армения с коэффициентами 70–80 на 1000. Достаточно интенсивно отдавали население России Азербайджан, Туркмения, Узбекистан, Латвия и Эстония – по 40–57 на 1000. Очень низкой была интенсивность оттока из Украины. Миграционные связи с Украиной не были устойчивыми. В 1990–1992 гг. вектор миграции был направлен из России на Украину. На этом направлении Россия потеряла тогда 180 тыс. человек. В последующем миграционный баланс изменился в пользу

Таблица 11.5

Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии в 1989–2004 гг.*

Страны	Тыс. человек	Проценты	Коэффициент на 1000 населения стран-доноров
Западные страны	497,5	9,5	7,5
Белоруссия	-10,6	-0,2	-1,0
Молдавия	108,1	2,1	24,9
Украина	400,0	7,6	7,7
Закавказье	1046,1	20,0	66,2
Азербайджан	402,9	7,7	57,3
Армения	230,8	4,4	70,3
Грузия	412,4	7,9	75,7
Средняя Азия	1688,7	32,2	51,3
Киргизия	343,9	6,6	80,1
Таджикистан	384,1	7,3	75,1
Туркмения	148,9	2,8	42,1
Узбекистан	811,8	15,5	40,8
Казахстан	1766,1	33,6	106,8
Страны Балтии	245,7	4,7	31,1
Латвия	120,0	2,3	44,8
Литва	54,4	1,0	14,7
Эстония	71,3	1,4	45,3
Всего	5244,1	100,0	37,6

* По данным текущего учета, включая откорректированные данные за 2003–2004 гг.

России и интенсивность выезда из Украины повысилась, но все равно остается низкой. Из Украины в Россию в массовом количестве прибывают трудовые мигранты, но менять постоянное место жительства они не торопятся.

11.3.2. Миграционный прирост межпереписного периода на четыре пятых состоит из русских и других народов России

В 1990-е годы главным миграционным потоком на постсоветском пространстве стала репатриация русских. Благодаря их приходу было обеспечено две трети миграционного прироста России за 1989–2004 гг. Этот процесс был продолжением тенденции, ко-

торая обозначилась еще в 1960-е годы, когда русские стали возвращаться из Закавказья, а с середины 1970-х и из Средней Азии и Казахстана. В 1990-е годы репатриация, во-первых, охватила все неславянские страны (включая Молдавию и страны Балтии), во-вторых, резко ускорила и, в-третьих, что самое важное, изменила свою природу. Если раньше русские переселялись под воздействием положительной мотивации, связанной с улучшением положения личности или семьи (на учебу, в поисках лучшей работы, улучшения жилищных условий, к родным и т.п.), то теперь выезд русских приобрел вынужденный характер, обуславливался в значительной мере стрессовыми факторами и стал походить на бегство. Количество выехавших по сравнению с 1980-ми годами едва ли увеличилось, но качественно (по структуре и по причинам переезда) поток изменился совершенно. Кроме того, после распада СССР очень быстро пресекался обратный поток русских из России в бывшие республики, опустившись до 18 тыс. человек в 2003 г. Как следствие, нетто-миграция русских в 1990-е годы возросла по сравнению с 1980-ми в 6 раз.

Взлет репатриации (нетто-миграция) пришелся на 1992–1995 гг. – разгар крупных вооруженных конфликтов. Важным фактором репатриации в эти годы был раздел армии, вывод в Россию присягнувших ей военнослужащих. Репатриантов выталкивал и острый кризис идентичности, который испытали русские в бывших республиках из-за вспыхнувшего почти повсеместно национализма, сужения сферы употребления русского языка, ограничения в гражданских и политических правах, вытеснения из сферы управленческого и интеллектуального труда, частной деятельности, а также потери ведущего положения в экономике из-за остановки государственных предприятий.

Согласно учету, в течение 1989–2004 гг. из бывших союзных республик в Россию выехало (нетто-миграция) 3,4 из 25,3 млн этнических русских, проживавших там в 1989 г. Более половины репатриантов (1,8 млн человек) выехали за 4 года, с 1992 по 1995 г. (рис. 11.7). Принимая во внимание данные переписи, необходимо поднять оценку репатриации по меньшей мере до 4 млн человек. Помимо этого около 1 млн русских выехали из бывших республик за рубежи бывшего СССР, большая часть – из Украины и Белоруссии. Таким образом, общие потери рус-

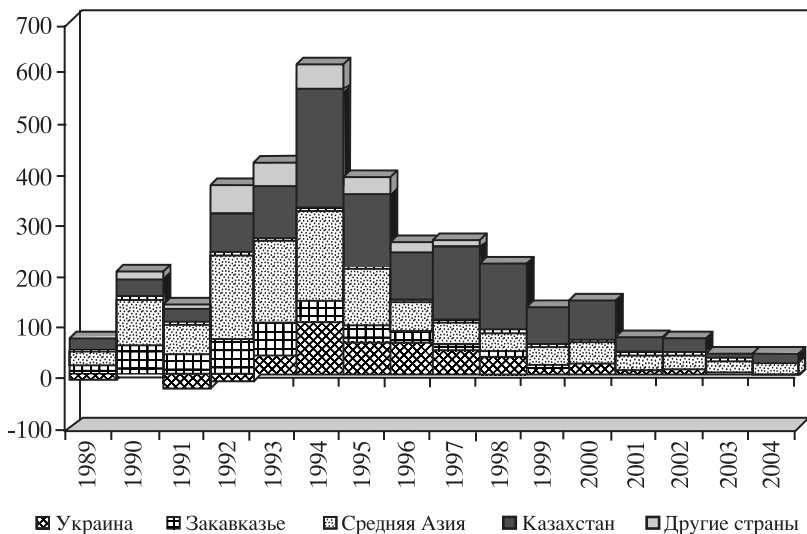

Рис. 11.7. Нетто-миграция русских из стран СНГ и Балтии по регионам исхода, тыс. человек

ской диаспоры можно оценить в 5 млн человек, а численность оставшихся – около 20 млн человек, естественно, без учета ассимиляции.

Оставшийся потенциал русской репатриации можно оценить не более, чем в 4 млн человек. Социологические исследования фиксируют значительный потенциал репатриации в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, но для его реализации в России пока нет условий. Сложности с регистрацией по месту жительства и оформлением вида на жительство, жесткая увязка социальных гарантий с оформлением гражданства затрудняют интеграцию репатриантов, вызывая разочарование и сильно сдерживая их движение в Россию. В 2003 г. расширены преференции для мигрантов из постсоветских стран в отношении получения гражданства. Но преференции не распространяются на получение вида на жительство, процедуру, предворяющую получение гражданства. Поэтому льготами мало кто может воспользоваться.

В свою очередь многие страны СНГ, особенно Казахстан, все более ощущают последствия потерь интеллектуального потен-

Таблица 11.6

Нетто-миграция русских из стран СНГ и Балтии*

Страна	Численность русских в 1989 г.		Нетто-миграция русских за 1989–2004 гг.		Потери русских за 1989–2004 гг., % к 1989 г.
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	
Западные страны	13 260	52,4	432,1	12,6	3,3
Белоруссия	1342	5,3	8,9	0,3	0,7
Молдавия	562	2,2	69,2	2,0	12,4
Украина	11 356	44,9	354,0	10,3	3,1
Закавказье	785	3,1	395,3	11,5	50,4
Азербайджан	392	1,55	196,5	5,7	50,1
Армения	52	0,2	34,5	1,0	66,3
Грузия	341	1,35	164,3	4,8	48,2
Средняя Азия	3292	13,0	1107,9	32,3	33,7
Киргизия	917	3,6	254,4	7,4	27,7
Таджикистан	388	1,5	235,5	6,9	60,7
Туркмения	334	1,3	104,0	3,0	31,2
Узбекистан	1653	6,6	514,0	15,0	31,1
Казахстан	6228	24,7	1288,9	37,7	20,7
Страны Балтии	1725	6,8	202,5	5,9	11,7
Латвия	906	3,5	96,6	2,8	10,7
Литва	344	1,4	46,8	1,4	13,6
Эстония	475	1,9	59,1	1,7	12,4
Всего	25 290	100,0	3426,7	100,0	13,5

*По данным текущего учета.

циала и квалифицированной рабочей силы и, чтобы воспрепятствовать этому, постепенно расширяют сферу употребления русского языка, облегчают доступность к российским информационным каналам, идут на уступки в вопросах определения гражданства, а обозначившийся в большинстве стран выход из экономического кризиса создает лучшие условия для трудоустройства. Так что привлечение в Россию все еще сохраняющегося в «ближнем зарубежье» иммиграционного потенциала русских становится все более проблематичным. По всей вероятности, Россия упустила свои возможности в этом отношении. На это указывает и снижение доли русских в общем миграционном приросте, полу-

Таблица 11.7

**Нетто-миграция из стран СНГ и Балтии в Россию
по национальности, тыс. человек***

Национальность	Всего за 1989–2004	В том числе		
		1989–1992	1993–2000	2001–2004
Русские	3426,8	739,3	2454,2	233,3
Белорусы	30,5	11,5	19,8	-0,8
Молдаване	12,5	-5,8	15,6	2,7
Украинцы	295,5	-43,1	312,2	26,4
Народы Закавказья	505,9	73,0	405,1	27,8
Азербайджанцы	89,9	-6,4	91,9	4,4
Армяне	366,3	84,8	261,8	19,7
Грузины	49,7	-5,4	51,4	3,7
Народы Средней Азии	51,1	-18,7	58,7	11,1
Киргизы	-3,2	-6,0	1,8	1,0
Таджики	35,5	-0,9	32,6	3,8
Туркмены	-0,3	-3,4	2,3	0,8
Узбеки	19,1	-8,4	22,0	5,5
Казахи	-7,9	-20,8	17,7	-4,8
Народы стран Балтии **	0,7	-4,0	4,6	0,1
Другие ***	811,3	179,0	531,5	100,8
Всего	5126,4****	910,4	3819,4	396,6

* По данным текущего учета.
 ** Латыши, литовцы, эстонцы.
 *** Включая мигрантов, не указавших национальность.
 **** Этот итог несколько меньше, чем итог по странам (табл. 11.5), так как учетные данные за 2003 и 2004 гг. по национальности, в отличие от данных по странам, Госкомстатом не корректировались.

ченном за счет стран СНГ и Балтии: 81% в 1989–1992 гг., 64% – в 1993–2000 гг., 59% – в 2001–2004 гг.

Помимо русских, на долю которых, как уже отмечалось, пришлось две трети (67%) миграционного прироста после переписи 1989 г., еще около 12% этого прироста дали другие этнические россияне, среди которых больше всего татар. Таким образом, почти 80% прироста было обеспечено за счет миграций, которые можно считать возвратными. За счет титульных народов постсоветских стран получено 17,3% миграционного прироста (888 тыс. человек), среди которых больше всего армян (41%),

Таблица 11.8

**Структура нетто-миграции из стран СНГ и Балтии в Россию по
национальности, 1989–2004 гг., %***

Национальность	Всего за 1989–2004	В том числе		
		1989–1992	1993–2000	2001–2004
Русские	66,8	81,2	64,3	58,8
Белорусы	0,6	1,3	0,5	-0,2
Молдаване	0,2	-0,6	0,4	0,7
Украинцы	5,8	-4,7	8,2	6,7
Народы Закавказья	9,9	8,0	10,6	7,0
Азербайджанцы	1,8	-0,7	2,4	1,1
Армяне	7,1	9,3	6,9	5,0
Грузины	1,0	-0,6	1,3	0,9
Народы Средней Азии	1,0	-2,1	1,5	2,8
Киргизы	-0,1	-0,7	0,0	0,3
Таджики	0,7	-0,1	0,9	1,0
Туркмены	0,0	-0,4	0,1	0,2
Узбеки	0,4	-0,9	0,6	1,4
Казахи	-0,2	-2,3	0,5	-1,2
Народы стран Балтии **	0,0	-0,4	0,1	0,0
Другие ***	15,8	19,7	13,9	25,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* По данным текущего учета.
 ** Латыши, литовцы, эстонцы.
 *** Включая мигрантов, не указавших национальность.

украинцев (33%) и азербайджанцев (10%). В Россию прибывали представители большинства народов бывшего СССР, но были и исключения: Россия потеряла небольшое количество казахов, киргизов и туркменов (табл. 11.7–11.8). Насколько можно судить по данным переписи, в Россию въехало гораздо больше коренного населения стран СНГ, чем показывает учет. Так, в 2002 г. по сравнению с 1989 г., согласно переписи, число таджиков в России стало больше на 82 тыс. человек, тогда как по учету их прибыло 35,5; соответствующие показатели по азербайджанцам 286 и 89 тыс. человек, по армянам – 598 и 359 тыс. человек. За счет естественного прироста такая большая разница образоваться не могла. Несомненно, что большинство из 1,8 млн дополнительно учтенных переписью мигрантов – титульное население бывших республик.

11.4. ИММИГРАЦИЯ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ БЫВШЕГО СССР ОСТАЕТСЯ ПОЛУЗАКОННОЙ

Хотя перепись 2002 г. зафиксировала только 50 тыс. иммигрантов, прибывших из-за границ бывшего СССР, де-факто их число много больше. Правовое положение рассматриваемой категории иммигрантов до сих пор не урегулировано. Почти все они считаются незаконными, соответственно, не налажен их учет.

По существующим оценкам в России находится около 100 тыс. афганцев, бежавших от войны. Половина из них проживает в России более 5 лет, каждый пятый – более 10 лет, до сих пор не имея вида на жительство. Не урегулировано правовое положение и их детей, окончивших в России школы и даже профессиональные учебные заведения.

Присутствие вьетнамцев оценивается в диапазоне 30–80 тыс. человек, значительная часть из них находится в России со времени их найма Советским Союзом и тоже не имеет правового статуса. К этому надо прибавить небольшое количество выходцев из арабских стран и Северной Кореи.

Но больше всего в России китайцев, что естественно ввиду очень протяженной границы с Китаем и огромной населенности этой страны. Китайское присутствие в России, как правило, сильно преувеличивается, хотя перепись 2002 г., зафиксировавшая на территории России 35 тыс. китайцев, их явно недоучла. Оценки на основе исследований колеблются в пределах 250–400 тыс. человек. В подавляющем большинстве это трудовые мигранты. Китайская трудовая иммиграция привлекает к себе пристальное внимание и вызывает серьезную тревогу у жителей приграничных территорий. Огромная разность демографического потенциала по обе стороны российско-китайской границы дает основания для этого.

1,8 млн иностранных граждан прибывает в Россию ежегодно по служебным делам. Значительная часть пребывает в стране 1 год и более, то есть, по сути, является иммигрантами. Например, по данным МВД за 1992–1997 гг. на такой срок в Россию прибыло более 1 млн иностранных граждан не из СНГ.

К сожалению, иммиграция не из СНГ – это наименее полностью учитываемая составляющая миграционного движения.

11.5. ЭМИГРАЦИОННОГО ВЗРЫВА В РОССИИ НЕ БЫЛО

Железный занавес, отгораживавший СССР от остального мира, начал подниматься с первых лет «перестройки». Согласно данным МВД, уже в 1987 г. за границу из СССР эмигрировало 39,1 тыс. человек против 6,1 тыс. в 1985 г. В 1989 г. число эмигрантов подскочило до 235 тыс., в том числе 47,5 тыс. человек (20,2%) выехали из России. В 1990 г., когда официально была разрешена эмиграция немцев, евреев и греков, эмиграция из России еще раз удвоилась и до середины 1990-х годов держалась примерно на одном уровне – около 100 тыс. человек в год.

Введение в действие Закона о свободе въезда и выезда с 1 января 1993 г. открыло двери и для остальных россиян, которые, тем не менее, не спешили воспользоваться этим. Все же на 1993 г. пришелся максимум эмиграции, который лишь незначительно превысил установившиеся раньше размеры (113,9 тыс. человек). После 1995 г. эмиграция стала плавно снижаться, но в 1999 г. под воздействием финансового кризиса произошел новый ее всплеск, не вышедший, впрочем, за прежние рамки. Затем нисходящий тренд восстановился. В 2002 г. эмиграция упала до 67 тыс. человек, что ровно в 2 раза меньше по сравнению с ее максимальным значением в 1993 г. В 2003 и 2004 гг. снижение эмиграции за рубежи бывшего СССР продолжалось. По данным Росстата³, в 2004 г. она была на 20% меньше уровня 2002 г. (рис. 11.8).

За 1989–2004 гг. по учетным данным из России за рубежи бывшего СССР выехало 1,3 млн человек. Разумеется, де-факто эмиграция была гораздо больше, возможно, даже в 2 раза больше, но все равно это много ниже той волны, что со страхом ожидалась на Западе и оценки которой (для бывшего СССР) доходили до 20 млн человек. Главным направлением миграций

³ В России существует два вида данных по эмиграции за пределы постсоветских стран: данные Росстата (Госкомстата), учитывающие лиц, при выезде снявшихся с регистрации по месту жительства, то есть утративших статус резидента, и данные МВД, учитывающие граждан России, получивших разрешение на выезд. И те, и другие данные недостаточно точно отражают фактический выезд, так как, с одной стороны, можно выехать, не снимаясь с регистрации, с другой, можно, получив разрешение на выезд, оставаться жить в России. Оба ряда данных демонстрируют аналогичные тренды, но по данным Росстата эмиграция примерно на 15% меньше, чем по данным МВД.

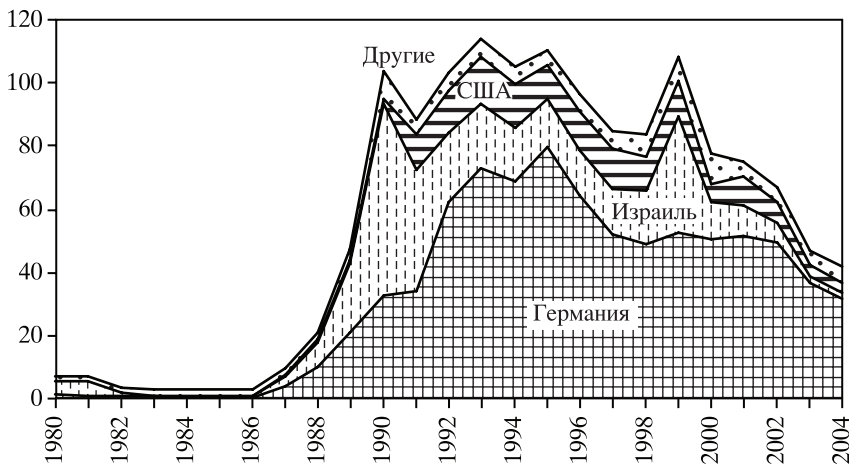

Рис. 11.8. Эмиграция из России по странам следования, тыс. человек
Источники: данные МВД, за 2003 и 2004 гг. данные Росстата

населения постсоветских стран оказалось движение в Россию, которое по величине в несколько раз превзошло выезд за пределы прежней страны.

Большую часть эмигрантов из России приняла Германия – 760 тыс. человек, 58%. Четверть потока – 324 тыс. человек – принял Израиль, 145 тыс. человек (11%) – США. Во все другие страны выехало лишь 80 тыс. человек или 6%.

Поток в Израиль сильно преобладал в начале 1990-х годов, затем он опустился от максимума в 61 тыс. человек в 1990 г. и до 15–20 тыс. в последующем. Эмиграция в Израиль чутко отзывается на ситуацию как в России, так и в Израиле. На финансовый кризис в России она откликнулась удвоением выезда в 1999 г., а на осложнение обстановки в Израиле из-за конфликта с палестинцами – трехкратным его сокращением. С 2002 г. эмиграция в Израиль стала меньше, чем в США, несмотря на то что выезд в США также сократился из-за ужесточения иммиграционного законодательства. В 2003–2004 гг. в США выезжало около 3 тыс. человек в год (против 10–15 тыс. человек в 1990-е годы), в Израиль – 2 тыс. (по данным Росстата). Таким образом, официально регистрируемая эмиграция становится все более ориентиро-

ванной на Германию. В 2001–2004 гг. эта страна приняла 84% российских эмигрантов. Эмиграция в Германию набрала полную силу в 1992–1996 гг. и сохраняется на довольно высоком уровне и сейчас, хотя и ее размеры заметно уменьшились.

В противоположность потокам в указанные три страны, выезд в другие страны удерживается примерно на постоянном уровне (5–7 тыс. человек в год) и в последние 2 года уже был равен суммарному выезду в США и Израиль. В группе других стран выделяются Греция (в начале 1990-х), Канада и Финляндия. Восточный вектор эмиграции едва обозначен. В Китай, например, с которым у России очень протяженная граница, с 1990 г. на постоянное жительство выехало только 360 человек.

Несмотря на открывшиеся двери, возможности эмиграции россиян за пределы СНГ очень ограничены, что во многом определяется политикой принимающих стран. Поэтому этнические каналы выезда все еще сохраняют значение, хотя оно и ослабело. За 1989–2004 гг. Россию покинуло около 535 тыс. немцев, которые составили 38% эмиграции, 250 тыс. евреев (18%), 430 тыс. русских (31%) и 180 тыс. лиц других национальностей и не указавших свою национальность (13%). С 1998 г. на первое место по численности среди эмигрантов вышли русские. С тех пор они сохраняют лидирующую позицию. Их выезд тоже сокращается, но более медленно по сравнению с немцами и евреями (табл. 11.9). В 2001 г. выезд русских уже был примерно равен суммарному выезду немцев и евреев, взятых вместе, а в последующем превысил его.

В 2003 г. русские составили около половины эмигрантов в Германию и Израиль и почти 80% – в США. Очевидно, что их эмиграция приобретает самостоятельный характер. Поскольку официальная эмиграция по этническим каналам возможна все же почти исключительно в составе смешанных семей, ее потенциал иссякает, и возможности выезда россиян сужаются, в то время как высокая доля русской составляющей указывает на популярность эмиграционных настроений среди населения страны. Еврейская же составляющая почти сошла на нет. В итоге в 2004 г. в потоке эмигрантов было 45,7% русских, 29,0 – немцев, лишь 1,7 – евреев и 23,6% других лиц. Этническая трансформация потока особенно ясно видна при сравнении, например, с 1993 г., когда эмиграция достигла вершины. Тогда в ее составе

Таблица 11.9

**Эмигранты из России, выехавшие за пределы СНГ и Балтии,
по национальности, тыс. человек***

Год	Русские	Немцы	Евреи	Другие**	Всего
1993	21,3	47,5	14,0	6,0	88,8
1994	24,1	47,1	13,6	6,6	91,4
1995	28,8	51,3	12,8	7,1	100,0
1996	29,2	38,6	12,5	7,1	87,4
1997	29,8	30,0	9,5	14,2	83,5
1998	29,3	28,3	7,3	15,5	80,4
1999	34,5	28,0	9,0	13,8	85,3
2000	25,8	22,6	4,5	9,4	62,3
2001	24,0	21,7	2,8	10,1	58,6
2002	21,7	18,3	1,5	12,2	53,7
2003	19,8	14,9	1,0	11,4	47,1
2204	19,2	12,2	0,7	9,9	42,0
1993–2004	307,5	360,5	89,2	123,3	880,5

* Данные Госкомстата.
** В том числе лица, не указавшие национальность.

было 24% русских, 53,4 немцев, 15,8 евреев и 6,8% других лиц. Таким образом, эмиграция постепенно утрачивает этнически селективный характер.

В эмиграцию все больше вовлекаются все жители России. Если в 1992 г. резко преобладали Москва и Санкт-Петербург, давшие около 40% эмигрантов, то в 1997 г. их доля упала до 18%, в 2000 – до 9,3, в 2003 г. – до 6%. Обе столицы дали примерно равное количество эмигрантов. Снижается доля москвичей и петербуржцев и в потоке, направленном в США: в 1995 г. они составляли половину этого потока, в 2000 – четверть, в 2003 г. – пятую часть.

11.6. СТАГНАЦИЯ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИХ МИГРАЦИЙ

В течение всего XX века урбанизация в России развивалась высокими темпами. Этот процесс прерывался во время Первой мировой войны, революции и гражданской войны и в период Второй мировой войны. Прервался он, как показывают миграционные тренды, и во время трансформации 1990-х годов.

Траектории нетто-миграции городского и сельского населения убедительно иллюстрируют как глубину пережитого кризиса, так и его затяжной характер (рис. 11.9). В конце 1980–начале 1990-х годов не только произошло резкое сокращение притока населения в города, но и наблюдалось попятное движение горожан в село, что обусловило инверсию миграционных трендов города и села.

Инверсия городского тренда продолжалась недолго. Рыночные реформы открыли новые возможности для заработков, что стало серьезной альтернативой рухнувшему государственному сектору. Приток в города быстро восстановился, достигнув в 1994 г. почти прежних значений. С 1994 г. возобновилось и нор-

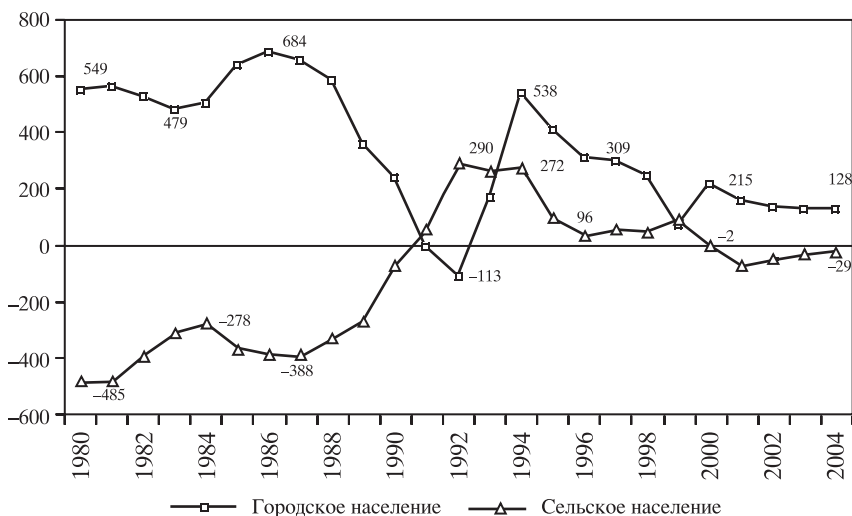

Рис. 11.9. Миграционный прирост (убыль) городского и сельского населения, тыс. человек

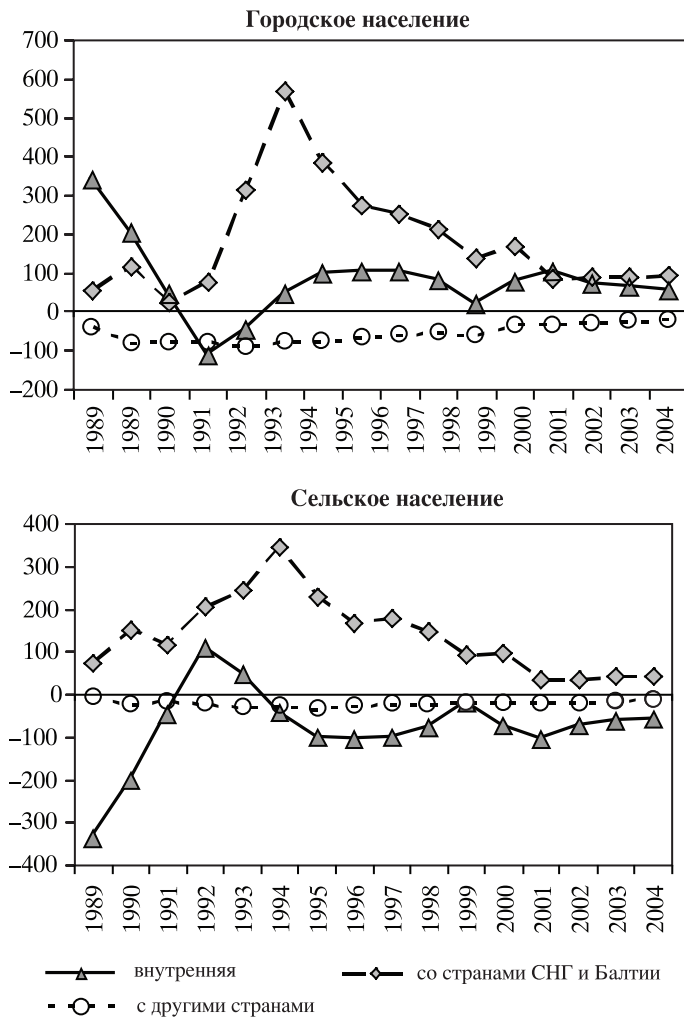

Рис. 11.10. Миграционный прирост (убыль) городского и сельского населения по видам миграции, тыс. человек

мальное направление внутренних миграций – из села в город. Финансовый кризис 1998 г. снова опустил миграционный приток в города почти до нуля, в дальнейшем наблюдался вяло текущий процесс (рис. 11.10).

Таблица 11.10

**Миграционный прирост городского и сельского населения,
1989–2002 гг., тыс. человек**

Источник данных	Всего	В том числе за счет			
		внутренней миграции	внешней миграции		
			всего	из нее	
				из стран СНГ и Балтии	из других стран
Городское население					
Перепись 2002 г.	4733	–	–	–	–
Текущий учет	3041	1129	1912	2764	–852
Сельское население					
Перепись 2002 г.	827	–	–	–	–
Текущий учет	688	–1129	1817	2128	–311

Село России за постсоветское время, в противоположность предшествующему периоду, получило благодаря миграции 3% дополнительного населения, что заметно затормозило его депопуляцию. Приток населения в село наблюдался в течение всего десятилетия 1990-х годов. За это время он достиг 1,2 млн человек, из которых три четверти пришлось на три года – 1992–1994.

Весь миграционный прирост сельского населения и основная часть прироста городского населения были получены за счет притока мигрантов из стран СНГ и Балтии. Внутренние же переселения из села в город как бы замерли, застыв на очень низких отметках. Тем не менее, начиная с 2001 г., сократившийся приток из стран СНГ и Балтии уже не может компенсировать даже эти незначительные потери села, так что оно снова стало терять население.

За 1989–2002 гг. зарегистрированный миграционный прирост городского населения составил 3 млн человек, что в среднем за год (217 тыс. человек) в 2,6 раза меньше, чем в 1979–1988 гг. (572 тыс. человек).

Согласно переписи 2002 г. миграция в города в 1,5 раза превысила учетные данные, составив 4,7 млн человек (табл. 11.10). Это может означать, что миграционный приток в города прибли-

зился к прежним размерам. Но даже и такой миграционный прирост не смог полностью возместить естественные потери городского населения (возмещение составило 89%).

Миграционный прирост сельского населения по переписи также оказался несколько выше, чем по текущему учету, –827 тыс. человек против 688 тыс.

В целом же перепись подтвердила, что процесс урбанизации в России протекает довольно вяло, отражая медленный темп подъема экономики страны. В последние годы возможно и обратное, что рост городов сдерживается недостаточным притоком мигрантов, поскольку низкий миграционный прирост сочетается с дефицитом рабочей силы в городах. Большой люфт между переписными и учетными данными по миграционному приросту городов тоже показывает, что в городах России не созданы надлежащие условия для приема мигрантов.

11.7. РЕГИОНЫ РОССИИ НЕ РАВНЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ МИГРАЦИИ

11.7.1. Притягательность Центра усиливается

В течение межпереписного периода происходил сдвиг населения в юго-западную часть страны, особенно в Центральный федеральный округ. Согласно текущему учету, на этот округ пришлось 2,2 из 3,7 млн человек чистой миграции, полученной страной за 1989–2002 гг. Перепись засвидетельствовала еще большую притягательную силу Центра. Поскольку вся миграционная поправка переписи пришлась на Москву, можно считать, что миграционный прирост Центрального округа составил около 4 млн человек, более 60% положительной нетто-миграции, рассчитанной по округам. По отношению к численности населения Центрального округа в 1989 г. миграционная прибавка равнялась 10,5%, но этого было достаточно лишь для того чтобы компенсировать естественную убыль населения.

Кроме Центрального, значительный и примерно равный миграционный прирост получили Южный и Приволжский округа – по 1,1 млн человек (5,3 и 3,6% к населению 1989 г., соответственно). Совсем незначительный прирост получил Уральский округ – 203 тыс. человек (1,6%). Северо-Западный и Сибирский округа имели практически сбалансированный обмен. Дальневосточный

Таблица 11.11

**Миграционный прирост населения по федеральным округам,
1989–2002 гг. тыс. человек**

	Всего	В том числе за счет			
		внутренней миграции	внешней миграции		
			всего	из нее	
				со странами СНГ и Балтии	с другими странами
Россия	3729,5	–	3729,6	4892,6	–1163,0
Федеральные округа					
Центральный	2201,2	971,1	1230,1	1453,9	–223,8
Северо-Западный	62,0	–121,3	183,3	333,5	–150,2
Южный	1094,1	168,3	925,8	1087,4	–161,6
Приволжский	1156,1	184,4	971,7	1110,0	–138,4
Уральский	203,2	–102,7	305,9	399,3	–93,4
Сибирский	–20,4	–336,1	315,7	654,0	–338,3
Дальневосточный	–966,7	–763,8	–202,9	–145,5	–57,4

Источник. Текущий учет. Итоговые показатели по России по компонентам внешней миграции несколько отличаются от данных табл. 11.1 вследствие того что данные Госкомстата в разных источниках несколько различаются.

округ потерял почти 1 млн человек, 12,2% к своему населению 1989 г. (табл. 11.11). Если центростремительность миграций была лишь усилившимся продолжением прошлой тенденции, то отток населения с Дальнего Востока произошел впервые со времени освоения его русскими.

Главный источник миграционного прироста – миграция из стран СНГ и Балтии. Она обеспечила ощутимое пополнение населения во всех округах, кроме Дальневосточного, в большинстве случаев возместив потери во внутренней миграции и в обмене с другими странами. Внутренняя же миграция в противоположность относительно равномерному распределению мигрантов из постсоветских стран, обнаружила ярко выраженную центростремительность.

Что касается эмиграции за пределы бывшего СССР, наибольшие потери понесла Сибирь, в связи с выездом немцев. На этот округ пришлось 29% российской эмиграции.

В первой половине 1990-х стремление в Центр не было особенно выражено. Почти столько же мигрантов в этот период

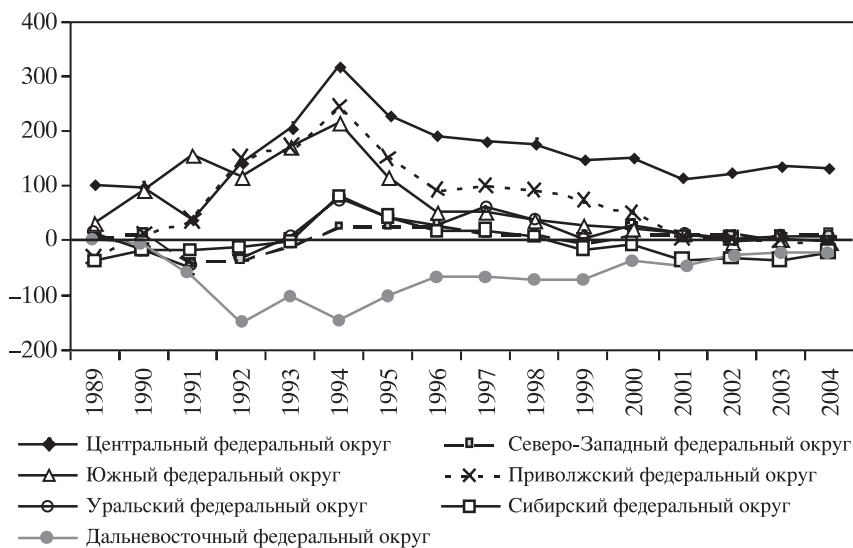

Рис. 11.11. Нетто-миграция по федеральным округам, тыс. человек

приняли Южный и Приволжский округа (рис. 11.11), по коэффициентам же притяжения Центр в 1,5 раза уступал Южному округу. Благодаря притоку из постсоветских стран, в это время миграционный прирост получили даже те регионы, которые раньше в течение многих десятилетий теряли население – области Черноземного центра, регионы Волго-Вятки, области, окружающие Москву и Санкт-Петербург.

По мере того, как миграция из стран СНГ и Балтии сокращалась, привлекательность Центра России стала проявляться все сильнее. В 2001–2004 гг. Центральный округ впитал практически все население, перераспределенное миграциями между округами внутри страны, и более половины миграционного прироста России за счет внешней миграции, а основным донором округа стала внутренняя миграция. Приток в Центр, хотя и снизился, но удерживается на довольно высоком уровне, в то время как миграционный прирост остальных округов приблизился к нулю.

Погодовые тренды всех округов, кроме Дальнего Востока, похожи и в общем повторяют общероссийский тренд. Со второй половины 1990-х годов миграционный баланс всех округов, кро-

ме Центрального, зависит исключительно от притока из стран СНГ (рис. 11.12). Внутренняя миграция, несмотря на то что ее величина после 2000 г. оставалась постоянной, в какой-то мере смогла компенсировать снижение прироста, полученного за счет стран СНГ, только в Центральном округе, который аккумулировал все внутренние ресурсы страны.

Дальний Восток устойчиво терял население в течение всего периода. В начале 1990-х округ имел отрицательный баланс даже со странами СНГ, что обуславливалось выездом населения из северных районов и разделом армии. Но и в последующем округ практически не получал пополнения за счет этих стран. Обзор региональных трендов не оставляет надежд на новый разворот миграций в восточную сторону.

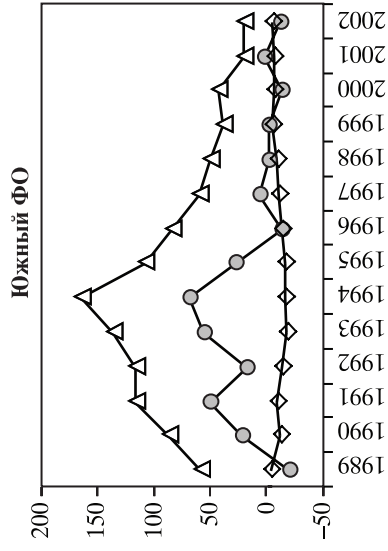
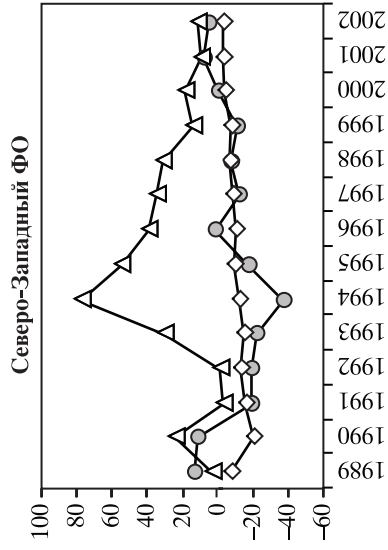
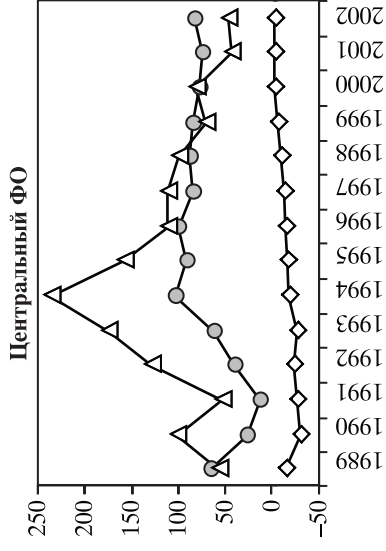
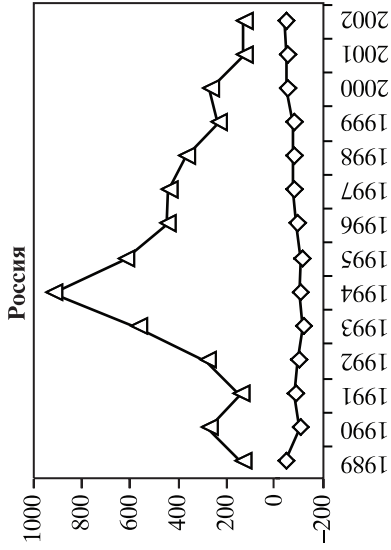
11.7.2. Западный дрейф внутренних миграций

В процессе межрегиональных перемещений внутри России между переписями 1989 и 2002 гг. сменило жительство 10,2 млн человек. Перепись подтвердила существование западного дрейфа внутренних миграций, и в данном случае данные переписи не слишком разошлись с учетом (ср. табл. 11.11 и 11.12).

Во внутренних миграциях осевой поток устойчиво ориентирован с севера и востока в центр и на юго-запад. Два округа образуют миграционные полюса – Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. Центральный округ вобрал почти две трети населения, перераспределенного между округами за межпереписной период, а Сибирь и Дальний Восток потеряли за этот период 1 млн своих жителей.

Практически весь миграционный прирост, получаемый Центральным округом во внутренней миграции (а с середины 1990-х годов – и во внешней), аккумулируют Москва и Московская область. Более того, в связи с сокращением притока из СНГ в Центральном округе восстановился миграционный ландшафт, характерный для 1980-х годов, когда Москва стягивала население со всей ближайшей округи. Центростремительность миграционных связей России приобрела универсальный и предельно выраженный характер.

Даже такому городу, как Санкт-Петербург, на этом фоне уго-

—●— внутренняя миграция —▲— со странами СНГ и Балтии —◇— с другими странами

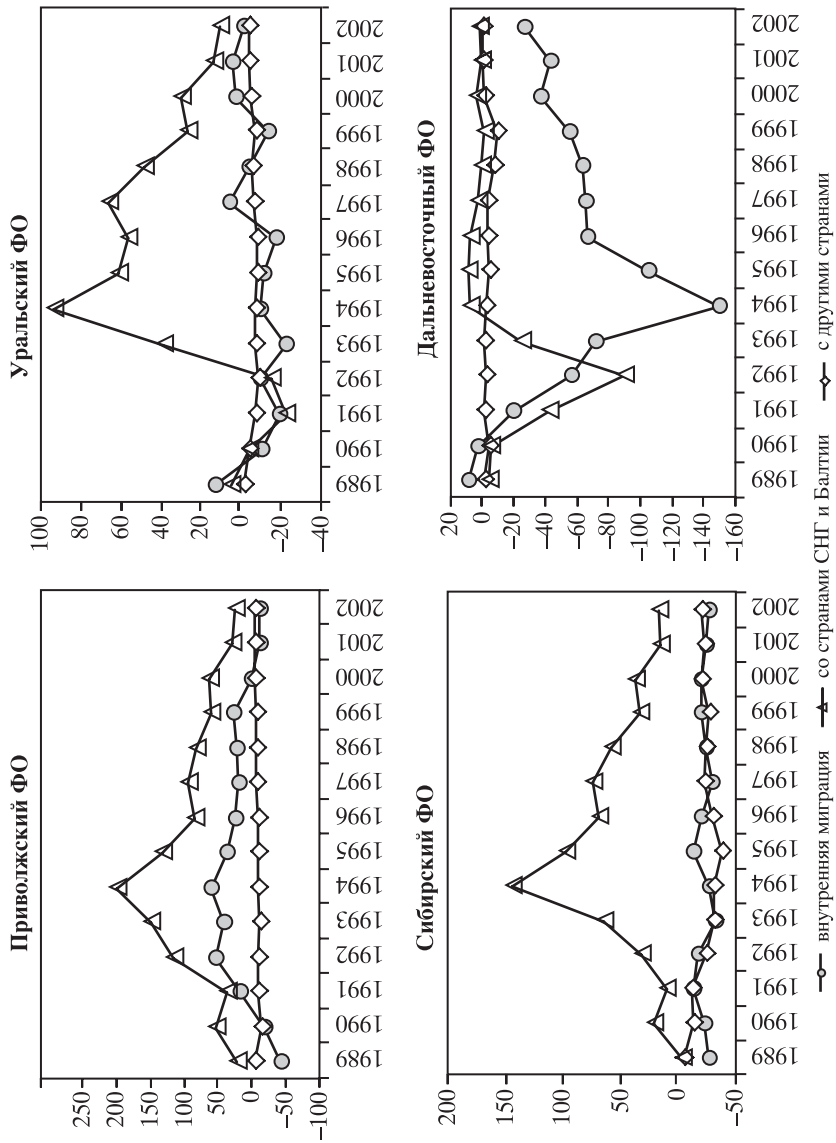

Рис. 11.12. Нетто-миграция по видам миграции и по федеральным округам, тыс. человек

Таблица 11.12

**Внутрироссийская миграция по федеральным округам, 1989–2002 гг.,
тыс. человек. По данным переписи 2002 г.**

	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Россия	10198,1	10198,1	–
Федеральные округа:			
Центральный	2357,0	1569,8	787,2
Северо-Западный	1104,2	1248,5	–144,3
Южный	1562,0	1378,7	183,3
Приволжский	2035,8	1774,7	261,1
Уральский	1231,8	1312,7	–80,9
Сибирский	1169,7	1440,8	–271,1
Дальневосточный	737,6	1472,9	–735,3

тована лишь роль второго плана. Являясь центром притяжения мигрантов всероссийского масштаба, северная столица, тем не менее, может успешно конкурировать с Москвой только за мигрантов из регионов европейского севера, а также соседних Новгородской, Псковской областей и Карелии.

Каждый последующий регион, расположенный в западном направлении от Дальнего Востока, теряет население за счет миграции в более западные регионы, частично восполняя его за счет восточных (табл. 11.13).

Дальний Восток терял население в обмене абсолютно со всеми округами, Сибирь – со всеми западными, но возместила 30% этих потерь за счет Дальнего Востока, Урал за счет Сибири и Дальнего Востока возместил 50% потерь.

При условии сохранения современных тенденций в перспективе ни один из округов, кроме Центрального, не будет иметь шансов получить миграционный прирост населения. Для Центрального округа характерен самый высокий уровень естественной убыли населения в рабочих возрастах. Только для компенсации естественных потерь этого населения округу необходимо более 6 млн мигрантов в период до 2025 г. При нынешних тенденциях для возмещения этих потерь потребуются мобилизация миграционного потенциала всей России. В таких условиях главными донорами Центрального округа рискуют остаться Сибирь и Дальний Восток.

Таблица 11.13

Нетто-миграция между федеральными округами в 1991–2003 гг., тыс. человек*

	Получено (+) или потеряно (-) территорияей							
	Россия	Централь- ный	Северо- Западный	Южный	Привол- жский	Уральский	Сибирский	Дальне- восточный
Россия	0,0	862,6	-135,6	125,0	245,5	-77,3	-267,3	-752,7
Федеральные округа:								
Центральный	-862,6	0,0	-163,1	-144,5	-93,9	-74,2	-144,0	-242,8
Северо-Западный	135,6	163,1	0,0	23,5	58,6	-10,7	-35,1	-63,8
Южный	-125,0	144,5	-23,5	0,0	18,6	-22,9	-79,3	-162,4
Приволжский	-245,5	93,9	-58,6	-18,6	0,0	-52,9	-82,3	-127,0
Уральский	77,3	74,2	10,7	22,9	52,9	0,0	-39,7	-43,7
Сибирский	267,3	144,0	35,1	79,3	82,3	39,7	0,0	-113,0
Дальневосточный	752,7	242,8	63,8	162,4	127,0	43,7	113,0	0,0

* По данным текущего учета.

11.8. ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ СХОДИТ НА НЕТ

Регистрация вынужденных мигрантов⁴ началась в России с июля 1992 г. Их накопленная численность достигла максимума в начале 1998 г., составив 1191,9 тыс. Самый большой поток вынужденных мигрантов наблюдался в 1993–1995 гг., в течение которых статус получило 850 тыс. человек. Затем, вначале по мере прекращения активных вооруженных действий и достижения перемирия в зонах конфликтов, а в последние годы вследствие изменения политики в отношении вынужденной миграции, количество вновь зарегистрированных вынужденных мигрантов сокращалось, опустившись до 4,7 тыс. человек в 2003 г. (рис. 11.13).

Всего за 1992–2003 гг. получили статус вынужденных переселенцев и беженцев 1637,6 тыс. человек, из них 1392,4 тыс. человек – выходцы из государств СНГ и Балтии, 243,1 тыс. человек – из российских регионов (табл. 11.14).

За истекшее время большинство вынужденных переселенцев и беженцев были сняты с регистрационного учета – 1093,5 тыс. человек (66,8%), в основном по причине истечения определенного законом 5-летнего срока действия статуса. Активный процесс снятия вынужденных мигрантов с учета начался в 1997 г., а уже в следующем году число утративших статус превышало число его получивших (рис. 11.14).

В начале 2004 г. на учете состояло 360,8 тыс. вынужденных мигрантов, в 3,3 раза меньше их максимального количества в 1998 г. Большинство имели статус вынужденного переселенца – 352,1 тыс. человек, из них 61,4 тыс. (17,4%) – внутренние перемещенные лица. В это число не входят сотни тысяч граждан, покинувших Чеченскую Республику с 1999 г., и временно расселенных на соседних с Чечней территориях, так как на них не распространяется право получения статуса вынужденного переселенца. В первую чеченскую кампанию только за декабрь 1994–январь 1995 гг. республику

⁴ Под вынужденными мигрантами в данном случае подразумеваются мигранты, получившие статус вынужденного переселенца или беженца. На статус вынужденного переселенца могут претендовать лица, вынужденно оставившие места своего жительства в странах СНГ и Балтии, в том случае, если они приняли российское гражданство. Соискателями этого статуса могут быть также внутренние перемещенные лица. Статус беженца распространяется на лиц, не имеющих российского гражданства.

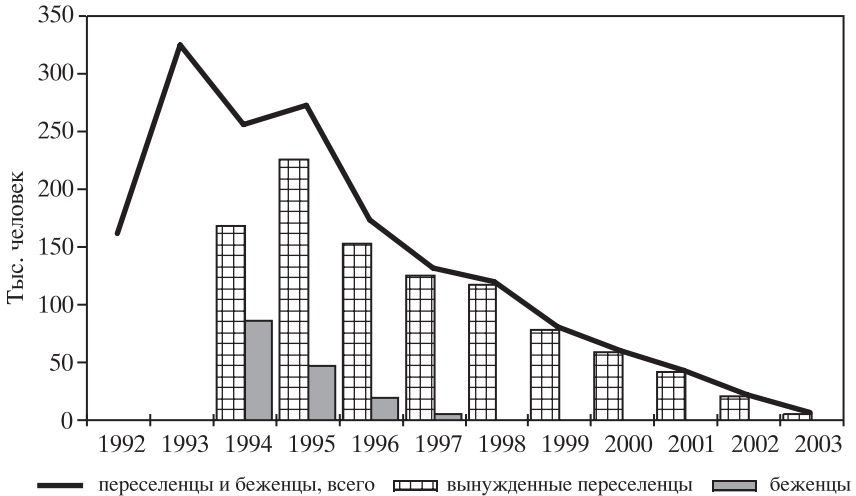

Рис. 11.13. Численность ежегодно регистрируемых вынужденных мигрантов, тыс. человек

Примечание. В 1992 и 1993 гг., до принятия законов о беженцах и о вынужденных переселенцах, вынужденные мигранты в статистической отчетности не подразделялись на эти категории

покинули более 260 тыс. человек. Часть из них впоследствии вернулась. В течение 2000–2001 гг. число внутриперемещенных лиц в Чечне и прилегающих регионах, по данным Минфедерации России, в отдельные месяцы превышало 400 тыс. человек. На начало июля 2004 г. их число составляло 251,2 тыс. человек, в том числе за пределами Чеченской Республики – 41,6 тыс. человек. Многие из этого последнего потока тоже вернулись или были возвращены к местам исхода (рис. 11.15).

Статус беженца в начале 2004 г. имели 8,7 тыс. мигрантов, из них почти все прибыли из стран СНГ и Балтии и только 362 человека из других стран (в том числе 346 из Афганистана). Статус беженца лицам, прибывшим из-за границ бывшего СССР, получить в России крайне трудно, несмотря на то что Россия присоединилась к Конвенции ООН 1951 г. о беженцах и Протоколу к ней 1965 г.

Снятие с учета вынужденных мигрантов в большинстве случаев происходит независимо от того, выполнило ли государство

Таблица 11.14

Вынужденные переселенцы и беженцы, зарегистрированные в 1992–2003 гг., по регионам выхода, тыс. человек

Год	Зарегистрировано в данном году	В том числе		
		из регионов России	из стран СНГ и Балтии	из других стран
1992	160,3	21,8	138,3	0,2
1993	323,2	83,8	238,8	0,7
1994	254,5	23,0	231,4	0,1
1995	272,0	34,9	237,1	0,0
1996	172,7	20,4	152,2	0,0
1997	131,1	15,4	115,6	0,1
1998	118,2	13,9	104,1	0,2
1999	79,1	14,1	64,8	0,3
2000	59,2	9,7	49,3	0,2
2001	42,0	4,4	37,4	0,1
2002	20,5	1,2	19,3	0,1
2003	4,7	0,4	4,3	0,0
Всего	1637,6	243,1	1392,4	2,1

Источник. Данные Федеральной миграционной службы.

обязательства перед ними в отношении предоставления вида на жительство, жилья, помощи в трудоустройстве. Высокие темпы снятия с учета на фоне тяжелого положения значительной части вынужденных мигрантов свидетельствуют о стремлении властей как можно быстрее сбросить с себя бремя вынужденной миграции. Фактически это означает отказ государства от своих обязательств.

В то же время нельзя отрицать и объективного процесса снижения уровня вынужденности миграции. Об этом свидетельствует сокращение доли лиц, указавших на обострение международных отношений как на причину выезда в Россию, среди прибывших из стран СНГ и Балтии: 13,6% в 1998 г., 7,9 – в 2001 г., 6,9 – в 2002 г. и 5,2% – в 2003 г. Среди прибывших из Таджикистана эта доля упала с 25 до 8%, из Узбекистана – с 18 до 11%, из Казахстана – с 20 до 6,5%.

В целом по России максимальная доля вынужденных мигрантов в населении достигала 0,8%. На фоне стран СНГ, где прошли масштабные вооруженные конфликты, этот показатель не ка-

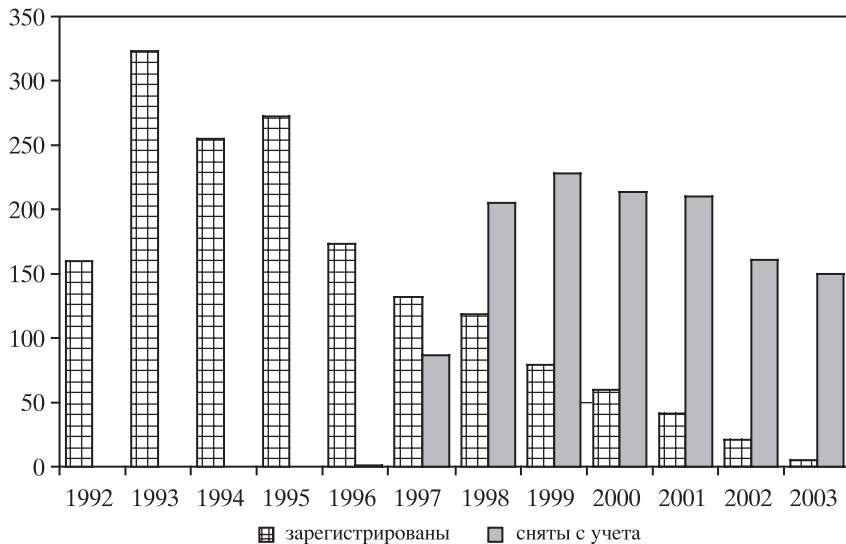

Рис. 11.14. Число зарегистрированных и снятых с учета вынужденных мигрантов, тыс. человек

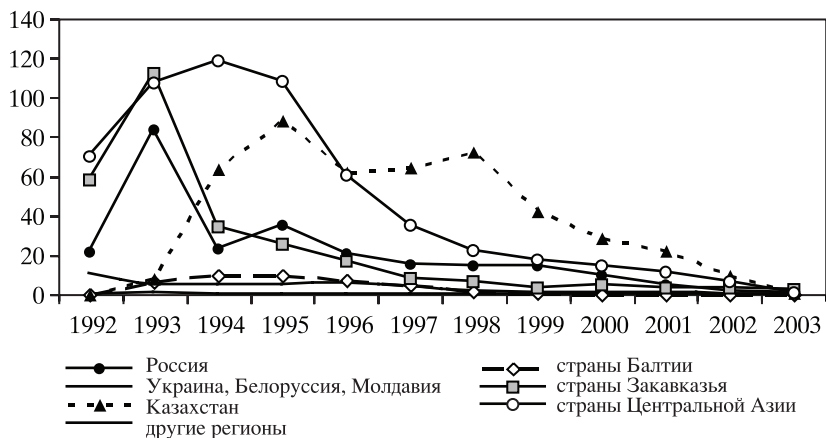

Рис. 11.15. Вынужденная миграция по регионам исхода, тыс. человек

жется высоким. Например, в Таджикистане в 1997 г. 11,5% населения были внутренними перемещенными лицами, в Азербайджане – 7,2, в Грузии – около 5%.

Поскольку межнациональные конфликты в некоторых постсоветских странах не урегулированы до конца и политические режимы в них нельзя считать вполне устоявшимися, спорадические вспышки вынужденной миграции возможны и в дальнейшем, но большие ее волны, можно надеяться, остались в прошлом. Соответственно в миграционной политике вынужденная миграция потеряла былую актуальность.

11.9. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАИБОЛЕЕ ДИНАМИЧНА И НАИМЕНЕЕ УПРАВЛЯЕМА

Трудовая миграция – самая динамичная и в настоящее время самая большая часть миграционного потока в Россию. В основном она идет из стран СНГ, среди других стран выделяется Китай. Единновременное количество трудовых мигрантов из стран СНГ в России на основе исследований оценивается примерно в 3–4 млн человек⁵. Из них не менее 1 млн – из Украины. Примерно 200–300 тыс. человек дает Молдавия, но в последнее время происходит быстрая переориентация трудовой миграции из этой страны, как и из Украины, на западные страны. Трудового мигранта в России имеет каждое третье домохозяйство Армении и Азербайджана. Объем трудовой миграции из закавказских стран в целом не превышает 1,5 млн человек. Все более заметной в трудовом потоке становится среднеазиатская составляющая. Согласно новейшим исследованиям, объем трудовой миграции из Таджикистана оценивается в 600 тыс. человек, из них 85%, выезжают на работу в Россию⁶. Поток из Узбекистана по оценке министерства труда этой страны составляет 600–700 тыс. человек, из которых примерно 70% направляются в Россию⁷. По Киргизии оценки варьируют в пределах

⁵ Трудовая миграция в России // Миграция населения. Вып. 2. М., 2001. С. 10.

⁶ Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе. МОМ в сотрудничестве с научно-исследовательским центром «ШАРК», 2003. С. 21.

⁷ Трудовая миграция в СНГ / Центр изучения вынужденной миграции в СНГ. М., 2003. С. 147, 148.

350–700 тыс., в Россию направляется менее половины из них⁸. Таким образом, трудовой поток из Средней Азии в Россию совокупно, по-видимому, составляет уже не менее 1 млн человек и, вероятно, в скором времени превзойдет кавказский поток.

Трудовые мигранты прибывают в Россию преимущественно на законных основаниях, но значительная часть из них (около $\frac{3}{4}$) работает неформально. Основные сферы их деятельности – торговля, строительство, транспорт, лесное хозяйство, ремонт жилья, сервисные и домашние услуги. Повышается доля занятых в промышленности.

Миграция на основе контрактов и лицензий составляет лишь незначительную часть трудовой миграции. В 2000 г. в Россию с использованием этих форм было привлечено 213,3 тыс. иностранных работников, в 2001 г. – 283,7 тыс., в 2003 г. – 380 тыс., из которых 180 тыс. – граждане стран СНГ. На формальном рынке иностранной рабочей силы наиболее представлены граждане Украины (27%), Китая (19%) и Турции (10%). Всего же рабочая сила привлекалась в 2003 г. из 131 государства. Самые крупные потребители иностранной рабочей силы – Москва, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, Дальний Восток.

В трудовую миграцию активно вовлечены и граждане России. Некоторое количество россиян (46 тыс.) официально трудоустроены на работу в зарубежных странах за пределами СНГ. Почти три четверти из них заняты на морском транспорте, в рыболовстве и переработке рыбы, один из десяти – в сфере культуры и искусства.

Около 10% российских домохозяйств имеют в своем составе трудовых мигрантов, что составляет более 5 млн человек, из них 1,5–2 млн выезжают за пределы СНГ, остальные ищут заработки внутри России. В страны СНГ россияне выезжают на заработки редко. Объем внутрироссийской трудовой миграции сопоставим с трудовой иммиграцией в Россию из стран СНГ. Работники-мигранты из числа россиян составляют весомый сегмент российского рынка труда: 15% по отношению к занятым в госсекторе, 8% – по отношению к учтенным занятым в экономике. Если к

⁸ Миграция и рынок труда в странах Средней Азии / Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. Москва, Ташкент, 2002. С. 61.

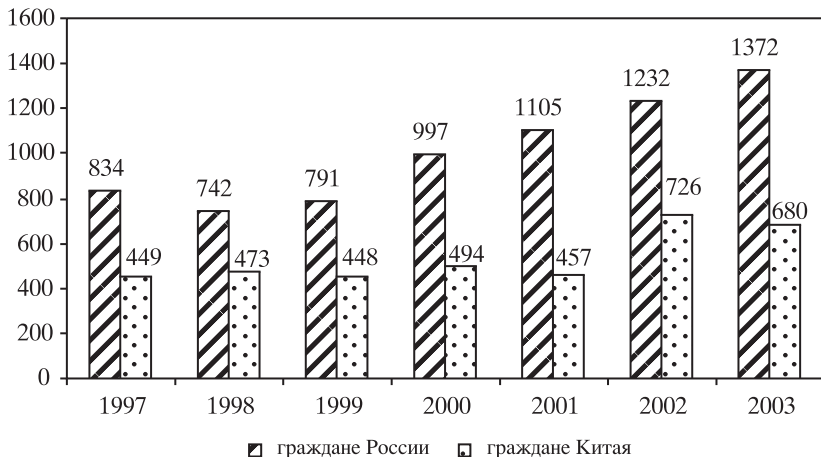

Рис. 11.16. Число пересечений российско-китайской границы гражданами России и Китая, тыс. человек

Источник: Российский статистический ежегодник за 1997–2003 гг.

этому прибавить трудовых мигрантов из стран СНГ, совокупная численность трудовых мигрантов по отношению к общему числу занятых в экономике России достигнет не менее 12%.

Что касается стран за пределами СНГ, то у России сформировались интенсивные двусторонние трудовые (главным образом торговые) связи с Китаем, Турцией, Польшей.

Число китайских трудовых мигрантов, одновременно присутствующих в России, как уже было сказано, составляет 250–400 тыс. человек. В то же время количество россиян, пересекающих границу с Китаем, по официальным данным, в 2 раза превосходит количество китайцев (рис. 11.16).

Легитимное пространство трудовой миграции в России крайне ограничено. Сложности правового оформления преследуют мигрантов на протяжении всей цепочки трудового процесса, начиная от пересечения границы, регистрации, трудового найма и работы, что толкает мигрантов в сферу неформальной занятости. Большинство мигрантов, зарегистрированных по месту жительства или по месту пребывания, имеют постоянную работу с записью в трудовой книжке (60%), в то время как из числа незарегистрированных трудоустроиться на таких условиях смогли только 21%, преоб-

ладающая же часть из них работает неофициально, «по устной договоренности». Каждый второй не может должным образом оформиться на работе из-за отсутствия регистрации. Соответственно двое из троих мигрантов, не имеющих регистрации, получали зарплату только «в конверте» и лишь 30% – по ведомости. Среди зарегистрированных соотношение было обратным: 55% оплачивались по ведомости и 25% «в конверте», остальные – комбинированно. Таким образом, ужесточая правила регистрации, государство не только расширяет сферу неформальной занятости, но и потворствует теневым работодателям.

Развитие трудовой миграции в России сильно тормозится отношением к ней управляющих структур как к незаконной, как к источнику криминала и каналу вывоза капитала. Этот односторонний взгляд на трудовую миграцию через СМИ усиленно насаждается в обществе. При этом позитивные стороны трудовой миграции не акцентируются. А ведь именно благодаря трудовой миграции многим предприятиям России удалось избежать банкротства, а значительной части населения страны – обнищания. Едва ли без опоры на трудовых мигрантов могло бы выжить и малое предпринимательство (каждый пятый трудовой мигрант открывает свой бизнес), не говоря уже о том, что трудовые мигранты готовы занять все рабочие места, не пользующиеся престижем у местного населения. В заслугу трудовой миграции в известной мере можно поставить относительно стабильную социальную обстановку на пространстве СНГ. Трудовая миграция – эффективное средство борьбы с бедностью, школа бизнеса и рыночных отношений, улучшения жилищных условий (около четверти трудовых мигрантов решили жилищную проблему), повышения качества жизни, действенный инструмент включения России в международный рынок труда, освоения мирового делового опыта.

Негативные стороны трудовой миграции сильно преувеличиваются. Это относится и к оценке экономических потерь. Так, трансферты, осуществляемые трудовыми мигрантами в страны СНГ (кроме России), оцениваются официальными лицами в 8 млрд долл. в год⁹. С этой оценкой можно согласиться, но с важ-

⁹ Доклад Генерального секретаря Всеобщей конфедерации профсоюзов В.П. Щербакова на семинаре по проблемам трудящихся-мигрантов в странах СНГ 2 ноября 2004 г.

ной оговоркой. Названная сумма – это все денежные поступления в страны СНГ от их граждан, работающих не только в России, но и в других странах мира. На Россию же, по нашей оценке, можно отнести около 60% указанной суммы, т.е. примерно 5 млрд долл.

Что касается оплаты труда мигрантов, выводимой из-под налогообложения, причину этого надо искать в излишне жестких и запутанных правилах регистрации и трудового найма мигрантов, а также в характере российского рынка труда, значительная часть которого находится в тени. Попытки пресечь незаконную трудовую миграцию, борясь только с ней, не затрагивая рынок труда, а также не разработав простые правила регистрации по месту жительства и оформления на работе, не дадут результатов. Трудовая миграция больше, чем какой-либо другой вид движения, нуждается в расширении легитимного пространства. Это главное условие не только увеличения налоговых поступлений, но и пресечения формирования мафиозных структур на миграционном поле, которые имеют тенденцию к разрастанию и усложнению.